

Отзыв

официального оппонента
о диссертации Хило Екатерины Сергеевны
«Восприятие поэзии С.А. Есенина в Германии»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование Е.С. Хило отличается безусловной *актуальностью*, поскольку исследует и решает давно назревшую научную проблему – проблему рецепции поэзии С.А. Есенина европейским сознанием на примере Германии – первой страны, познакомившейся с произведениями великого русского поэта на своём родном языке.

Интерес этой страны к С.А. Есенину, высоко ценившему наследие Гёте, Гебеля, Гофмана, называвшему Гейне своим учителем, хорошо знакомому с творчеством современных ему немецких экспрессионистов, с философскими идеями О. Шпенглера, Ф. Ницше, Р. Штейнера, много путешествовавшему вместе с Айседорой Дункан в 1922–1923 гг. по городам Германии и, наконец, в полной мере реализовавшего в собственном житнотексте «фаустовско-мефистофельский сюжет», был вполне оправдан. Поэтому стремление диссертанта показать сложность и многогранность восприятия Есенина в немецкоязычном мире оказалось не только убедительно мотивировано, но и весьма продуктивно по своим научным результатам.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нём впервые осуществлён системный анализ наиболее объёмного и содержательного опыта восприятия творчества С.А. Есенина за рубежом в единстве эдиционной истории, переводческой практики и интерпретационных подходов к научному осмыслению произведений великого русского поэта.

Особую ценность проведённого исследования составляет тот факт, что в научный оборот отечественного литературоведения введён ранее неизвестный и малоизвестный корпус материалов переводческой, литературно-критической, научно-исследовательской и интермедиаальной рецепции творчества Есенина в Германии более чем за 9 десятилетий, благодаря чему данная работа явилась значительным вкладом не только в изучение истории зарубежных связей русской литературы (и российско-германского культурного диалога в частности), но и в целый ряд смежных филологических дисциплин и областей знания (теории и практики художественного перевода, компаративистики, лингвокультурологии, истории журналистики, истории книгоиздания в России и за рубежом, истории и психологии ментальностей и т. п.). Этим обусловлена также высокая *теоретическая значимость* и *достоверность научных результатов* представленной диссертации.

Структура работы в полной мере соответствует логике и концепции исследования, реализации его цели и решению всего представленного диссертантом комплекса научных задач. Работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка литературы. Самостоятель-

ную научную ценность имеет обширное приложение, представляющее собой библиографическое описание всего объёма выявленных диссертантом немецкоязычных источников С.А. Есенина и о С.А. Есенине, послуживших *материалом* проведённого исследования.

Во *введении* даётся характеристика основных параметров работы: обосновываются её актуальность и научная новизна, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, характеризуются методологическая база и основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* – «История освоения поэзии С.А. Есенина в переводах и эдиционной практике Германии» анализируются основные этапы и стратегии освоения наследия Есенина в переводческой и издательской практике с 1920-х по 2010-е годы. Здесь большой интерес представляет характеристика ранних попыток обращения к поэзии Есенина немецких переводчиков В. Гартмана, И. Голля, С. Тартаковера, В. Грёгера, И. Кальмера, Л. Хохорст и др. (параграф 1.1.1).

Обстоятельный анализ истории перевода в разделённой Германии, данный в параграфе 1.1.2, позволяет выявить специфику переводческих стратегий таких признанных мастеров, как Э.Й. Бах, К. Дедециус, Р. Кирш, А. Кристоф, П. Целан. Для обогащения теории и практики художественного перевода весьма интересной является представленная в диссертации типологизация переводческих стратегий (диалогическая у П. Целана, креативная у К. Дедециуса, объединение обеих переводческих техник у А. Кристоф и т.д.).

Переводчиком, сумевшим максимально близко передать особый есенинский дух в его органичности и естественности, по справедливому мнению Е.С. Хило, является Райнер Кирш. Обобщая свои наблюдения, диссертант приходит к выводу о том, что культурно-политические факторы, связанные с разделением Германии, при некоторых различиях в индивидуальных переводческих стратегиях, «не отразились в переводческом восприятии поэзии Есенина», которая «и в ФРГ, и в ГДР находит единое воплощение, лишённое умышленных искажений» (с. 11.).

Обращаясь к современному этапу переводческой рецепции есенинского наследия в условиях объединённой Германии (параграф 1.2.3), соискательница подчёркивает особые заслуги главного редактора трёхтомного собрания сочинений С.А. Есенина на немецком языке (1995) Леонарда Кошута, включившего в состав этого замечательного издания работы более 60 немецких переводчиков; выделяет новые имена мастеров перевода, представивших рецепции поэтических произведений С.А. Есенина (среди них – Х. Лёффель, Э. Арндт, Х. Кэлер).

Внимательный анализ переноса образной системы Есенина на немецкую почву, включая лексико-синтаксические и изобразительно-выразительные средства языка, особенности версификации (ритм, рифма, размер стиха), использование в исследовательских целях приёма «обратного» перевода с целью выявления степени его образно-смыслового соответствия оригиналу позволяют диссертанту вынести объективные суждения об адекватности тех или иных переводческих стратегий, выделить как наиболее ус-

пешные образцы проникновения в художественную органику есенинского текста, так и неудачные попытки поиска образных аналогов, в результате чего «осень – рыжая кобыла» оборачивается под пером переводчика «рыжей лисой», «телица-Русь» – «русской коровой», соловей – «дроздом» и т. п.

Большой интерес представляет сравнительно-сопоставительный анализ вариантов перевода конкретного есенинского текста различными переводчиками. В частности, Е.С. Хило рассматривает с точки зрения семантических и метрико-ритмических соответствий семь вариантов перевода последнего стихотворения-завещания Есенина «До свиданья, друг мой, до свиданья...», принадлежащих Э.Й. Баху, К. Боровски и Л. Мюллер, П. Целану, Э. Руге, Х. Кэлеру, Э. Арндту, Х. Лёффелю.

В аспекте заявленной в диссертации методологии содержательно исследуются и различные варианты перевода стихотворений Есенина, объединённых ведущим концептом есенинского творчества, связанным с темой родины («Гой ты, Русь, моя родная», «В хате», «Устал я жить в родном краю...», «Я покинул родимый дом...»).

Сильной стороной диссертации Е.С. Хило является наличие чёткой периодизации этапов литературоведческого, переводческого и эдиционного освоения наследия Есенина.

Новым словом в есениноведении стал осуществлённый в диссертации анализ эдиционной истории переводов поэзии Есенина в Германии. Здесь также чётко представлена научно обоснованная периодизация издательской политики в отношении публикации переводов есенинских произведений. В параграфах 1.2.1–1.2.2 прослежена динамика публикаций немецких переводов Есенина в периодических и непериодических изданиях ФРГ и ГДР в 1940–1980-х годах. Представляет научный интерес ряд обобщений и выводов, к которым приходит соискательница. Так, она обращает внимание на «явную переключку журналов „Смысл и форма“ (ГДР), „Меркурий“ (ФРГ), „Акценты“ (ФРГ), тенденцию к избеганию дублирующих переводов, в которых отражается тесная связь редакций обеих стран» (стр. 13). На основе этого наблюдения можно сделать вывод о том, что общечеловеческие ценности, транслируемые поэзией Есенина, выполняли объединительную роль не только для расколота в результате революции и гражданской войны русской нации, но и для разделённой Германии. В то же время, как показывает соискательница, культурно-политический фактор оказал влияние на определённое различие издательских стратегий в ГДР и ФРГ (1.2.3).

Заключительный параграф первой главы посвящён новым достижениям в эдиционной практике 1990–2010-х годов, свидетельствующей о том, что «объединение усилий двух направлений научных и издательских школ Германии после 1990 г. проявилось в публикации пятнадцати книг за два рубежных десятилетия, что по объёму соотносимо с эдиционной историей разделённой страны за сорок лет». Обращается внимание и на новые форматы есенинской рецепции (включение характеристики творчества Есенина в учебные пособия по истории русской литературы, в аудиосборники). Исследовательница приходит к выводу о том, что «публикация сборников переводов поэзии

русского автора в 1990–2010-е годы не теряет своей актуальности, рассматривается немецкими издательствами в качестве успешных проектов и открывает новые имена в рецепции поэзии С.А. Есенина в Германии» (стр. 120).

Во *второй главе* – «С.А. Есенин в немецком литературоведении и критике» – рассматриваются особенности развития научного есениноведения в Германии. В параграфе 2.1.1 справедливо подчеркнута особая роль видного германского учёного-слависта Д. Чижевского, одним из первых в мировой есенинской науке поставившего проблему изучения мифопоэтических начал творчества русского поэта, восходящих к общемировым универсалиям. В параграфе 2.1.2 глубоко раскрыто выдающееся значение многогранной деятельности другого ведущего немецкого слависта Фритца Мирау как исследователя, биографа, переводчика произведений С. А. Есенина. Нельзя не согласиться с оценкой диссертантом его поистине подвижнической работы: «В рецепции наследия русского автора в Германии фигура Мирау стала ключевой: его культуртрегерство, продолжающееся около полувека, воплотилось в литературоведческой и переводческой, издательской и биографической деятельности и носит беспрецедентный характер».

Серьёзный научный интерес представляет анализ монографии Кристины Аурас «Сергей Есенин: мир образов и символов» (1965), во многом опередившей, по справедливому утверждению диссертанта, современные подходы к изучению многоярусной семантики есенинского текста.

В параграфе 2.2.1 содержательно рассмотрены опыты немецкой рецепции биографии С.А. Есенина в жанре жизнеописания (работы К. Штерн и Н. Штюдеман), подчёркивается отразившаяся в них стереотипность распространённого на Западе «биографического мифа» Есенина, сформировавшегося «в контексте массовой рефлексии в эпоху медиальности». Определённый вклад в изучение жанра социальной утопии в творчестве С.А. Есенина (на примере поэмы «Инония»), вносит, по мнению диссертанта, монография немецкой исследовательницы З. Глич, продуктивно сочетающая структуралистский и коммуникативный подходы (2.2.2).

Предметом рассмотрения в *третьей главе* диссертации является концептосфера русского мира С.А. Есенина на материале сравнительно-сопоставительного анализа различных переводческих стратегий.

Диссертант выделяет Карла Дедециуса как переводчика, наиболее полно и органично воссоздающего есенинскую концептосферу родины: образ отчего дома, малой родины, Руси.

Сравнительно-сопоставительный анализ образов природы как части концептосферы русского мира в переводческой практике К. Дедециуса, П. Целана, Х. Кэлера и др. приводит соискательницу к интересным выводам о «проблеме переводной множественности», о «разности воспринимающих традиций», о нередком введении «отличных от оригинала коннотаций, отражающих авторскую картину мира переводчиков и систему дополнительных сигналов, которые они хотели выделить».

Завершающий раздел третьей главы посвящён проблеме воссоздания образа Сергея Есенина в немецкой поэзии XX в. На примере произведения

Пауля Целана исследовательница демонстрирует «попытку диалога переводчика с оригинальным поэтом в рамках его же произведений», что, по её мнению, определяет гипертекстовый и интертекстуальный характер лирического дискурса.

Примером целостной рецепции образа русского поэта немецким художественным сознанием является, по мнению диссертанта, лирический сборник Г. Веспера «Я слышал имя Есенина» («Ich hörte den Namen Yessenin»), в котором особо выделены мотивы дома-бездомности, картины сельской жизни, передано элегическое настроение.

Интересна попытка интерпретации концептосферы русского мира через образ Есенина и в стихотворении Х. Чеховски «Есенин», где воссозданы характерные образы русской природы (берёза, поле, полынь) и основные цвета есенинской палитры – синий и золотой.

В «Заключении» подводятся итоги работы, намечаются перспективные для дальнейшего исследования проблемы, делаются выводы о том, что «жизнетворчество русского поэта оказало непосредственное влияние на развитие немецкой литературы XX–XXI вв., творческий диалог современных немецких авторов с Есениным представляет высшую ступень в рецептивной истории его лирики в Германии».

Характеризуя диссертационную работу в целом, следует отметить её высокий научно-теоретический уровень, обширность и безупречное оформление научного аппарата. В работе содержится решение важной задачи, имеющей весьма существенное значение не только для истории русской литературы, но и целого ряда смежных научных дисциплин. Изложены новые научно обоснованные положения и выводы, касающиеся взаимодействия русской литературы с европейской культурной традицией и его важнейшим сегментом – российско-германским литературным диалогом. В целом ряде случаев концептуальные основания работы носят постановочный характер, не имеющий прецедентов в отечественном есениноведении.

В то же время есть в этой содержательной, глубокой работе и моменты, побуждающие к дискуссии.

Так, исследовательница, убедительно показывая, что особое тяготение ряда немецких переводчиков (П. Целана, К. Дедедиуса и др.) к феномену Есенина, его личности и судьбы объясняется драматизмом их собственных биографий, не всегда уделяет должное внимание более глубинным эстетическим причинам выбора ими такого объекта рецепции, как Есенин. Это касается, например, особого интереса переводчиков 1920-х годов к есенинским произведениям о революции.

На наш взгляд, эстетическими основаниями интереса немецких литераторов-переводчиков к «мессианско-космическим» поэмам Есенина революционных лет («Пришествие», «Преображение», «Певущий зов», «Инония») является близость художественных систем немецкого и русского экспрессионизма, в русле которого развивалось в значительной степени творчество С. Есенина и поэтов-имажинистов. В восприятии немецких переводчиков пафос революционных поэм Есенина был близок так называемому «мессиан-

скому» течению внутри немецкого экспрессионизма, для которого так же, как и для Есенина, характерны образ поэта-пророка-вождя-спасителя, триада «визионерство – протест – изменение», религиозная символика, мотивы революционного преобразования и изменения мира. Кроме того, концепция «образ как самоцель» у русских имажинистов и понятие «абсолютной метафоры» у немецких экспрессионистов, по существу, идентичны. Интерес Есенина к немецкоязычному экспрессионисту Францу Верфелю, зафиксированный в одном из его писем 1921 г., только подтверждает этот факт.

Интерес немецких переводчиков к пейзажной лирике Есенина также вполне объясним тем, что в немецкой поэзии, как и у Есенина, нет «чисто» пейзажной лирики, поэзия природы здесь всегда пронизана религиозными и «натурфилософскими» смыслами, мистическими и пантеистическими импульсами, о чём свидетельствует, например, поэзия высоко ценимых Есениным И.-П. Гебеля и Л. Уланда. Восприимчивость художественного сознания немецкого мира к поэзии Сергея Есенина обусловлена также наличием сходных лирико-философских интенций «ухода и возвращения», тоски по родине, романтизации скитальческого духа. Поэтому при всём различии немецкой и русской ментальностей поэзия Сергея Есенина оказалась интересной и парадоксально близкой для немецкой культурной традиции.

Есть в работе и отдельные частные неточности: например, утверждение о том, что имя С. Есенина было известно в России уже в 1912–1913 гг. (стр. 27 диссертации) – на самом деле Есенин начинает публиковаться в детских журналах в 1914 г., настоящая же литературная известность приходит к нему только в 1915–1916 гг., когда после судьбоносной встречи с А. Блоком в Петрограде и по его рекомендации стихи Есенина появляются в ведущих литературных журналах России, а в 1916 г. выходит первый сборник стихов поэта «Радуница».

Вместе с тем указанные моменты носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку представленной работы.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты и выводы могут быть использованы в лекционных курсах по истории русской литературы XX в., в спецкурсах по творчеству С.А. Есенина, литературным связям России и зарубежья, по теории, истории и практике художественного перевода, а также в рамках проекта «Есенинская энциклопедия».

Работа прошла достойную апробацию на научных конференциях различного уровня.

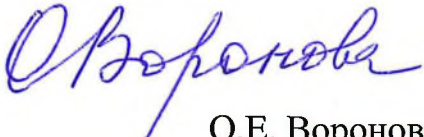
Автореферат и публикации диссертанта, в том числе напечатанные в журналах, включённых в Перечень российских рецензируемых научных изданий, полностью отражают основное содержание диссертации.

Диссертация Е.С. Хило – это самостоятельное, завершённое научное исследование, содержащее новые научные результаты и положения и свидетельствующее о личном вкладе автора в филологическую науку.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертация «Восприятие поэзии С.А. Есенина в Германии» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение комплекса актуальных научных задач, имеющих важное значение для развития филологической науки, в полной мере соответствует пп. 9, 10, 11 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Хило Екатерина Сергеевна – безусловно заслуживает присвоения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики
Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина

О.Е. Воронова

Воронова Ольга Ефимовна,
доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература,
профессор, профессор кафедры журналистики
Рязанского государственного университета
имени С.А. Есенина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46

Тел.: (4912) 28-14-35, 28-03-49

E-mail: rsu@rsu.edu.ru

<http://www.rsu.edu.ru>

23.09. 2015 г.

Начальник общего отдела
Саломатидел Галина Анатольевна

